

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА**

**В РОССИИ
И ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“**

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА
В РОССИИ
И ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“
1883—1903 гг.**

Дорожному Геннадию
Семеновичу Неубкову
— ведущему исследо-
вателю истории группы
„Освобождение Труда“
от редакционной и
авторского коллектива
И. Курбатов

Дом Плеханова

Лениздат • 1985

№ 1523

М. Т. Иовчук

**ИДЕЙНО-ФИЛОСОФСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. В. ПЛЕХАНОВА
В ГРУППЕ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»**

Основание первой организации марксистов России — группы «Освобождение труда» явилось важным событием в истории российского и международного рабочего движения.

Ленин отмечал, что «русский марксизм родился в начале 80-х годов прошлого века в трудах группы эмигрантов (группа „Освобождение труда“)»¹, что «литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей»², впервые в России излагали основные положения марксизма и способствовали их проникновению в среду пролетарских революционеров страны.

Ленин считал эту группу, созданную и руководимую Г. В. Плехановым, «и основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей „старого течения“»³, т. е. революционного марксизма XIX в. Марксизм стал интенсивно распространяться в России с 1882 — 1883 гг., т. е. со времени выпуска в мае 1882 г. за границей русского перевода «Манифеста Коммунистической партии», сделанного Г. В. Плехановым, и создания затем, в сентябре 1883 г., группы «Освобождение труда» во главе с Плехановым.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» раскрывается путь распространения идей научного социализма в России, предшествовавший созданию В. И. Лениным революционной марксистской партии российского пролетариата, отмечается, что группа «Освобождение труда» сыграла существенную роль в интенсивном процессе распространения марксизма в России.

Навсегда в памяти поколений сохраняются данные В. И. Лениным, Коммунистической партией Советского Союза яркие и глубокие оценки процесса поиска русскими революционерами правильной революционной теории,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.

² Там же, т. 25, с. 95.

³ Там же, т. 4, с. 180.

становления марксистской мысли в российском освободительном движении и общественной мысли. «Марксизм, — писал В. И. Ленин, — как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»⁴. Ленин с полным основанием мог сказать, что «революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»⁵.

В трудах В. И. Ленина, его соратников и учеников, в работах советских ученых раскрыто принципиальное, качественное различие между *распространением* революционного марксизма в России с начала 80-х гг. XIX в. и соединением идей научного социализма с российским рабочим движением в середине 90-х гг. прошлого века, с одной стороны, и тем *ознакомлением* некоторой части русских читателей с отдельными работами и идеями К. Маркса и Ф. Энгельса, которое началось еще в 40-х гг. прошлого столетия, — с другой стороны. Было бы неправомерным сближать, а тем более отождествлять революционный марксизм, научный социализм с теми ограниченными, а порою и ошибочными трактовками учения Маркса и Энгельса, которые были присущи представителям различных течений русской общественной мысли, проявлявшим интерес к марксизму (просветительским, революционно-демократическим, народническим), знакомившим в печати российских читателей с трудами Маркса и Энгельса путем публикации переводов, популярных очерков, рецензий.

В сочинениях В. И. Ленина начиная с середины 90-х гг. XIX в. были подвергнуты убедительной и бескомпромиссной критике буржуазно-либеральные, катедер-социалистские, либерально-народнические и другие немарксистские и антимарксистские интерпретации идей научного социализма, которые порою на словах признавали те или иные положения марксизма, но на деле подменяли его теми или иными буржуазными или мелкобуржуазными взглядами. Как своеобразную ревизию учения

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

⁵ Там же.

Маркса Ленин рассматривал народническое отношение к марксизму⁶.

Перевод Г. В. Плехановым на русский язык «Манифеста Коммунистической партии», его выход в свет в Женеве в мае 1882 г. и распространение в России стали переломным пунктом в развитии русской революционной мысли от народничества к марксизму. Плеханов, уподобляя теорию Маркса Ариадниной нити, которая выводила на верный путь российское революционное движение, писал: «Самое развитие русского капитализма, которое не могло не волновать бакунистов, так как оно разрушало общину, приобретало теперь для нас значение новой гарантии успеха революционного движения, ибо оно означало количественный рост пролетариата и развитие его классового сознания»⁷. Несколько позднее Плеханов имел основание, выступая в 1889 г. на Учредительном конгрессе II Интернационала от имени крайне немногочисленных тогда русских социал-демократов, заявить: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»⁸. Так начался выход революционных марксистов России на арену идейно-политической борьбы международного пролетариата.

Идейно-теоретическая деятельность группы «Освобождение труда» шла по трем взаимосвязанным направлениям:

перевод на русский язык произведений Маркса и Энгельса, издание их за границей и распространение по различным каналам, и прежде всего нелегально в России;

создание марксистских работ, пропагандирующих научный социализм, философию и экономическое учение Маркса, применяющих его теорию и метод к познанию и объяснению социальных процессов в России, роли рабочего класса в российском и международном революционном движении. Этой задаче были посвящены теоретические сочинения Плеханова и других марксистов, выпускавшиеся за границей или, в обход царской цензуры, в России;

бескомпромиссная критика буржуазно-либеральных воззрений, мелкобуржуазно-утопических взглядов либерального народничества, анархистских, бланкистских и

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 87.

⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 8, ч. 1. М., 1940, с. 17—18.

⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 4, с. 54.

иных экстремистских концепций, а также многообразных течений идеалистической философии, которые оказывали негативное влияние на тех или иных участников освободительного движения и, проникая в рабочую среду, препятствовали созданию марксистской революционной партии российского пролетариата.

Сквозь полицейские кордоны и цензурные запреты прорывались в Россию книги, изданные группой «Освобождение труда», в том числе переведенные членами группы на русский язык сочинения Маркса и Энгельса, работы Плеханова, Засулич и других революционных марксистов, такие издания, как журнал «Социал-демократ» и т. д. Эта литература становилась достоянием первых российских социал-демократов, пролетарских революционеров, представителей передовой интеллигенции. Трудно переоценить идейно-теоретический и литературно-пропагандистский труд Плеханова и его группы.

Плеханов и Засулич посвятили ряд своих теоретических работ доказательству того, что научный социализм Маркса и Энгельса применим к России и указывает верный путь российскому революционному движению. Плеханов доказывал, что марксизм, свершивший революцию в философии и общественной мысли, унаследовал лучшие достижения науки и культуры человечества, критически переработал их и применил к революционному делу освобождения рабочего класса, народных масс. Произведения, написанные Плехановым в годы деятельности группы «Освобождение труда» (1883—1903 гг.), пронизаны боевым духом воинствующего материализма, страстным интернационализмом и историческим оптимизмом, в них зримо выступают энциклопедическая образованность автора, его редкий полемический талант и сила философского анализа.

Роль В. И. Засулич в российском революционном движении порой однобоко связывали с ее самоотверженным поступком — выстрелом в 1878 г. в петербургского градоначальника Трепова в знак протеста против надругательства над политическими заключенными, при этом нередко забывали, что вскоре после того Засулич не только разочаровалась в народнической тактике индивидуального террора, но и убедительно критиковала терроризм в своих выступлениях. Таким образом, Засулич вошла в историю революционного социал-демократического движения в России как видный пропагандист марксистской теории, талантливый публицист, историк рабочего движения и общественной мысли, литературный критик.

Ориентируя марксистов, пролетарских революционеров на идейно-теоретическую подготовку создания социал-демократической рабочей партии в России, Плеханов написал два проекта программы группы «Освобождение труда» (в 1883 г. и в 1885 г.). Во втором из них, названном проектом «программы русских социал-демократов», провозглашалась главная цель марксизма — коммунистическая революция, которая приведет к полному освобождению труда от гнета капитала и переходу всех средств и предметов производства в общественную собственность. Проект программы группы «Освобождение труда» не был свободен от известных недостатков: в нем содержались неясные и спорные суждения о замене «системы политического представительства» «народным законодательством», непреодоленные влияния лассальянских идей о «государственной помощи производительным ассоциациям» и некоторые другие неточные положения. Ленин, критикуя недостатки плехановского проекта программы группы «Освобождение труда» (1885 г.), в частности по аграрному вопросу, отмечая абстрактность, отсутствие в проекте конкретного взгляда на предмет, вместе с тем считал, что «было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии»⁹. В целом Ленин дал положительную оценку плехановскому проекту программы, он писал, что «русские социал-демократы могут и должны ...положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы „Освобождение труда“»¹⁰.

Плеханов и его группа «Освобождение труда», начиная с 1883 г., старались завязать идейно-политические связи с создаваемыми в России, но разрозненными и нередко еще не имевшими четкой марксистской ориентации социал-демократическими группами и кружками, в том числе с группой Д. Благоева. Однако искомой цели группа «Освобождение труда» в те годы, т. е. до 1895 г., достигнуть еще не могла; в идейно-теоретическом плане группой был сделан первый шаг навстречу российскому рабочему движению. Группа Плеханова теоретически основала российскую социал-демократию, но не смогла еще соединить научный социализм с рабочим движением России, которое в 80-х гг. XIX в. было во многом еще стихийным.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 232.

¹⁰ Там же, т. 4, с. 217.

В. И. Ленин, называвший Плеханова, наряду с Чернышевским, представителем солидной материалистической традиции в России и считавший его теоретические труды лучшими в философской литературе марксизма (речь шла о марксистской литературе II Интернационала), особенно высоко оценил книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». На этой книге, написанной в 1892—1894 гг. и вышедшей легально в России в декабре 1894 г. под псевдонимом Н. Бельтов, «воспиталось целое поколение русских марксистов»¹¹, — писал В. И. Ленин.

В отличие от многих социал-демократических теоретиков (К. Каутский и др.), не сумевших до конца понять и раскрыть принципиальное, качественное отличие марксизма от предшествовавших ему прогрессивных социально-политических и философских учений, Плеханов считал возникновение марксизма, его диалектико-материалистической философии — настоящей революцией в общественной мысли.

Плеханов, в отличие от ряда социал-демократических теоретиков Запада, считавших возможным соединение экономических и социально-политических идей марксизма с теми или иными «рациональными элементами» немарксистских философских течений (например с неокантианством), выступал в своих сочинениях решительно против подобного «плюралистического» подхода к вопросам мировоззрения рабочего класса, его революционных партий, доказывал органическое единство и неразрывность всех составных частей марксизма. Он называл материализм Маркса «существенно диалектическим», ибо его методом, его душой является диалектика. «Благодаря Марксу, — подчеркивал он, — материалистическая философия возвысилась до цельного, гармонического и последовательного мирозерцания»¹².

В «Очерках по истории материализма» и в статье «К 60-й годовщине смерти Гегеля», как и в книге Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», раскрывается принципиальное, качественное отличие материалистической диалектики Маркса и Энгельса от диалектики в идеалистической философии, включая диалектику Гегеля, показывается, что диалектика в философии Маркса превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 313.

¹² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1. М., 1956, с. 444.

Было бы неправомерно ограничить место идейно-теоретической деятельности Плеханова в истории марксизма 80 — 90-х гг. прошлого века исключительно рамками пропаганды идей марксизма в России и критикой антимарксистских течений в русской общественной мысли. Многие сочинения Плеханова были переведены уже вскоре после их создания на западноевропейские языки, публиковались во Франции, Германии, Швейцарии, Италии, а также в Болгарии, Польше и других странах Европы.

Пропагандируя идеи научного социализма, Плеханов доказывал в своих работах, обращенных как к русским, так и к европейским читателям, что верным лекарством от того зла, которое мешает рабочему классу всего мира, т. е. от гнета капитализма, является *«диктатура пролетариата как средство и социалистическая организация производства как цель»*¹³.

До конца жизни Энгельса Плеханов пользовался его горячей поддержкой, мудрыми советами, не раз получал его высокие отзывы на свои работы. Тесные узы идейно-политического сотрудничества связали Плеханова с такими пролетарскими революционерами европейских стран, как Август Бебель, Вильгельм Либкнехт, Поль Лафарг, Димитр Благоев, Антонио Лабриола, Элеонора Маркс-Эвелинг, Роза Люксембург, Клара Цеткин, и другими марксистами.

Интенсивный процесс распространения марксизма в России, в котором видную роль играла группа «Освобождение труда», получил новые, сильные импульсы и вступил в новую, более высокую стадию своего развития в последующий период (1895 — 1903 гг.).

1895 год стал переломным в истории российского освободительного движения, которое вступило в новый, пролетарский этап развития, и главной силой этого движения стал рабочий класс. Ярким показателем перехода революционного движения в России на новую стадию была широкая волна рабочих стачек, прокатившаяся в 1895 — 1896 гг. по многим промышленным центрам страны. Это было время, когда, благодаря созданию В. И. Лениным в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», развернутой пролетарскими революционерами в России пропаганде идей научного социализма и политической агитации в рабочих массах, происходило соединение марксизма с российским рабочим движением.

---

¹³ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 506.

Основанный и идейно руководимый Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился зачатком марксистской революционной партии рабочего класса России.

Обострение противоречий капитализма в Европе в последние десятилетия XIX в. и подъем революционного движения пролетариата в ряде стран, сравнительно быстрое развитие капитализма в России, развертывание освободительной борьбы против царизма и капитализма, во главе которой с 90-х гг. прошлого века становился боевой российский пролетариат, способствовали дальнейшему творческому развитию революционного марксизма, созданию В. И. Лениным марксистской партии нового типа, усилению идейно-политической борьбы революционного пролетариата против реакции, буржуазной контрреволюции оппортунизма в международном масштабе.

Органическое сочетание объективных и субъективных факторов революционного процесса на международной арене привело к тому, что начавшееся в конце XIX в. перемещение центра международного рабочего и революционного движения в Россию свершилось в начале XX в. и было закреплено в период русской революции 1905 — 1907 гг., в ходе борьбы революционного пролетариата России во главе с партией Ленина за победу российской буржуазно-демократической революции и первой в мире социалистической революции, с которой началось крушение мирового империализма.

Уже на рубеже XIX — XX вв. властным велением времени стали идейно-политическое обоснование и образование революционной марксистской партии нового типа, принципиально отличной от социал-демократических партий II Интернационала. Создание такой партии в 1903 г. на II съезде РСДРП — партии большевиков — явилось результатом огромной и многогранной идейно-политической и организаторской деятельности В. И. Ленина, в трудах которого были творчески разработаны идеологические, политические и организационные основы марксистской партии нового типа.

Зарождению ленинизма и его становлению, возникновению большевизма как политического течения, образованию революционной партии рабочего класса предшествовала в России идейно-теоретическая деятельность группы «Освобождение труда» по распространению идей марксизма в рабочем революционном движении.

Для группы «Освобождение труда» 1895 г. тоже был переломным: произошло ее сближение с рабочим движе-

нием России, с создаваемыми в стране социал-демократическими группами и кружками. Стало возможным более широкое распространение изданий группы — трудов Плеханова и Засулич, другой марксистской литературы — в России. Начало этому новому периоду в деятельности группы «Освобождение труда» положил приезд в мае 1895 г. в Женеву В. И. Ленина и установление идейно-политических связей между Лениным, созданным им «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и плехановской группой. Плеханов в одном из писем 1895 г. писал о встрече с приехавшим в Швейцарию Владимиром Ильичем: «Приехал сюда молодой товарищ, очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди»¹⁴. С другой стороны, вспоминая об отношении в то время Ленина к Плеханову, Н. К. Крупская писала: «Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный путь, и потому Плеханов был долгое время окружен для него ореолом, всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно. И после раскола внимательно прислушивался к тому, что говорил Плеханов»¹⁵.

Вместе с тем уже в период 1895 — 1903 гг. обозначились известные принципиальные расхождения между Лениным и группой Плеханова по ряду вопросов революционного движения, в том числе в подходе к «легальным марксистам» (Струве и др.). Рассказывая о встречах с Лениным в 1895 г. в Швейцарии, П. Аксельрод вспоминал, что если он и Плеханов предлагали повернуться к либералам лицом, то Ленин считал, что к ним надо повернуться спиной. Известная терпимость деятелей группы «Освобождение труда» к «легальным марксистам» продолжалась до начала 1900 г., когда Плеханов с большим опозданием выступил по настоянию Ленина с критическими статьями против «легального марксизма».

Новую творческую струю в идейно-теоретическую работу группы «Освобождение труда» внесла публикация группой в ее заграничных изданиях в 1896 — 1900 гг. произведений В. И. Ленина: «Фридрих Энгельс», «Протест российских социал-демократов» и других. Эти изда-

¹⁴ Исторический архив, 1958, № 6, с. 209.

¹⁵ Воспоминания о Ленине, т. 1. М., 1979, с. 600.

ния по различным каналам группа нелегально переправляла в Россию, где они и распространялись.

Среди сочинений Плеханова второй половины 90-х — начала 900-х гг. особенно содержательными и яркими были: «К вопросу о роли личности в истории», «Нечто об истории», «О материалистическом понимании истории», «Судьбы русской критики», цикл статей об искусстве и другие, где Плеханов обратил особенное внимание на пропаганду и дальнейшую конкретизацию концепций Маркса и Энгельса о роли народных масс и личности в истории, о значении идеологии в жизни общества.

Критикуя в те годы бернштейнианскую ревизию марксизма, Плеханов разоблачил несостоятельность и вред плюралистических концепций в марксизме, попыток «обновить» научный социализм и экономическое учение Маркса путем соединения их с чуждыми марксизму буржуазными философскими и социологическими воззрениями. В статьях, опубликованных в 1898 — 1899 гг. в журнале «Neue Zeit» против бернштейнианцев и катедер-социалистов, в других работах того времени Плеханов дал полемически острую и убедительную критику ревизионистского отступничества от научного социализма, разоблачил «первоисточник» бернштейнианства — буржуазную идеалистическую философию неокантианства.

Отвечая Каутскому, который считал, что будто бы надо благодарить Бернштейна за то, что он «обратил внимание на некоторые вопросы», Плеханов писал: «...сейчас речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: социал-демократии Бернштейном или Бернштейну социал-демократией? ...действительно ли мы обязаны благодарностью человеку, который наносит жестокий удар социалистической теории и стремится... похоронить эту теорию на радость солидарной «реакционной массы»? Нет, нет и тысячу раз нет»¹⁶.

Уроки идейной борьбы революционных марксистов, в том числе Плеханова, против бернштейнианства и других видов ревизионизма в международном рабочем движении 80 — 90-гг. XIX в. поучительны и поныне, ибо и в наши дни среди правооппортунистических элементов в некоторых социал-демократических партиях предпринимаются новые попытки «ренессанса» концепций Бернштейна, их реанимации в целях борьбы с марксизмом-ленинизмом, реальным социализмом.

---

¹⁶ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 2. М., 1956, с. 373.

Плеханов, Засулич и другие члены группы «Освобождение труда» в конце 90-х гг. XIX в. подвергли острой и убедительной критике, особенно в сборнике «Vademecum (путеводитель) для редакции „Рабочего дела“», проповедуемую «экономистами» (Прокопович, Кускова, руководители «Союза русских социал-демократов за границей» и др.) оппортунистическую теорию «стихийности», ограничения рабочего движения только непосредственными экономическими интересами и устранения рабочих от партийной политики и т. д. Плеханов убеждал социал-демократов России «выйти из этого хаотического и позорного положения во что бы то ни стало. Горю партии, терпеливо переносящей подобную путаницу!»¹⁷.

Уроки идейно-политической борьбы русских марксистов, в том числе Плеханова, против «экономизма» и оппортунистической проповеди «стихийности» рабочего движения поучительны и в наше время, ибо и теперь, например в Польше в 1980 — 1981 гг., проявились попытки противопоставить социалистическому государству стихийное (в том числе забастовочное) движение части рабочих, направить против пролетарской партии профсоюзные и другие организации трудящихся и, выступая под фальшивым флагом «плюрализма», подорвать руководящую роль марксистской партии, революционные завоевания рабочего класса, устои социализма.

По инициативе В. И. Ленина Плеханов и его соратники в 1900 г. были приглашены принять участие в издании и редактировании созданной Лениным нелегальной общерусской газеты «Искра», но по вине Плеханова, который здесь проявил свою амбициозность и попытался, как это было не раз, диктовать свою волю, совместная работа была поставлена под угрозу (о чем рассказал Ленин в своем письме «Как чуть не потухла „Искра“»). Но расхождения, осложненные неправильным поведением Плеханова, были преодолены благодаря мудрой и принципиальной позиции Ленина, который сумел привлечь Г. В. Плеханова, В. И. Засулич к совместной работе по редактированию и изданию «Искры» и журнала «Заря».

В 1901 — 1903 гг. Г. В. Плеханов выступил в этих органах революционной русской социал-демократии с рядом принципиальных теоретических статей. Так, он, хотя и с опозданием, дал критику «легального марксиз-

¹⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 42.

ма» Струве в статьях, напечатанных в «Заре» (под общим названием «Критика наших критиков»), написал несколько критических рецензий на книги буржуазных философов XX в. — идеалистов и антимарксистов — Т. Масарика, Б. Кроче, С. Франка, а также Э. Бернштейна и других ревизионистов, плетущихся за буржуазными философами — неокантианцами и позитивистами.

В. И. Засулич в 1894 — 1896 гг. написала крупную монографию о Жан-Жаке Руссо (эта книга, получившая высокую оценку Ленина, включала в себя главу с критикой либерального народничества, запрещенную царской цензурой). Наряду с этой книгой, литературно-критическими работами о русских писателях, острополюемическими статьями против «легальных марксистов», она выступала также с острой критикой терроризма, субъективно-идеалистических взглядов и неверной тактики эпигонов народничества, особенно эсеров, которые предприняли ряд террористических актов против царских чиновников, всячески возвеличивали индивидуальный террор и выдавали его за важнейшее политическое оружие борьбы против самодержавия, что тормозило развитие массового революционного движения.

В 1902 — 1903 гг. в редакции ленинской «Искры» развернулась подготовка к съезду партии. В работе по составлению проекта Программы принял участие Плеханов, но составленный им проект страдал существенными недостатками и был более похож на учебник, нежели на программу борющейся партии. Дискуссии вокруг проекта Программы РСДРП, благодаря занятой Лениным принципиальной позиции, привели к тому, что Плеханов согласился с ленинской критикой ряда положений своего проекта.

Лениным, редакцией «Искры» был представлен съезду разработанный при участии Плеханова проект Программы партии, который и был принят II съездом РСДРП. Плеханов, открывший съезд и избранный его председателем, с марксистских позиций выступал на съезде в полном согласии с В. И. Лениным, тогда как другие члены группы «Освобождение труда» (В. Засулич, П. Аксельрод, Л. Дейч), сомкнувшись с Ю. Мартовым, А. Потресовым и другими оппортунистическими элементами, повели на съезде неверную, антиленинскую линию и вошли в меньшевистскую фракцию.

Плеханов, выступавший на съезде с позиций революционного марксизма, не сумел удержаться на этих позициях, проявил политически беспринципную терпи-

мость к своим друзьям по группе «Освобождение труда», приверженность к порочной традиции «единства во что бы то ни стало», присущей ряду лидеров социал-демократических партий II Интернационала. Вскоре после II съезда он отошел от ленинского курса «Искры» и кооптировал в редакцию газеты не избранных на съезде редакторами меньшевиков, а к концу 1903 г. сам оказался в среде меньшевистской фракции.

Так началось политическое грехопадение Плеханова, его отход от политики революционного марксизма. Это не было случайностью. Плеханов — видный ранее революционный деятель, философ-марксист, убежденный пропагандист и яркий критик «философии антимарксизма», разрабатывавший ряд проблем истории философии, социологии, эстетики, вместе с тем не обращал должного внимания и в предшествующий период, и особенно после 1903 г. на творческую разработку экономического учения и теории научного социализма Маркса и Энгельса, диалектического метода марксизма, а также учения о партии и ее политике применительно к новым историческим условиям.

Защищая принципы диалектического и исторического материализма от бернштейнианства, струвизма и других разновидностей антимарксистских философских и социальных теорий, Плеханов, однако, не всегда обращался к всестороннему анализу социально-экономических и политических отношений конца XIX в., к современным достижениям естествознания и других наук, подтверждавших истину диалектического материализма; он не придал должного значения разработке диалектики как теории познания и методологии революционного действия. И это ослабляло значение его критики буржуазных и ревизионистских взглядов, ее связь с революционной борьбой рабочего класса.

Плеханов не заметил наступления новой исторической эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, — не понял ее сущности и ее закономерностей, не смог применить марксистскую диалектику к стратегии и тактике рабочего движения в эту новую эпоху. Один из признанных теоретиков российского рабочего движения в конце XIX в., Плеханов не распознал и новых форм и методов революционной борьбы рабочего класса России, получивших распространение с начала XX в. и особенно в ходе первой русской революции 1905—1907 гг. и в последующее десятилетие. В этом сказались и многолетний отрыв Плеханова, 37 лет прожив-

шего в эмиграции, от российского революционного рабочего движения, и его некритическое отношение к ошибкам и недостаткам в политике, стратегии и тактике СДПГ и некоторых других социал-демократических партий II Интернационала, обнаружившимся в сравнительно мирный период развития международного рабочего движения, и особенно в эпоху империализма.

Плеханов, в отличие от Ленина, не поставил в центр своей идейно-теоретической деятельности проблемы учения о пролетарской партии, ее стратегии и тактике, он не показал необходимости перехода от социал-демократических партий, типичных для II Интернационала, к революционным марксистским партиям нового типа, которые были бы сильны единством научной теории и революционной практики, идейно-политической преемственностью, сочетаемой с революционной инициативой пролетариата в различных странах. Плеханов не понял этого властного веления времени и оказался не на высоте требований новой революционной эпохи. Такой великий идейно-теоретический и политический подвиг смог совершить только В. И. Ленин.

Период от II съезда РСДРП, на котором была создана партия большевиков, до победы Великой Октябрьской социалистической революции неразрывно связан с именем В. И. Ленина и его трудами, с ленинским этапом в истории марксизма, с революционно-преобразующей деятельностью ленинской партии.

Что касается Плеханова, то его идейно-теоретические позиции после перехода в конце 1903 г. в лагерь меньшевизма часто подвергались большим колебаниям и были противоречивы. С одной стороны, он все еще стремился в области философии оставаться на платформе диалектического и исторического материализма и в ряде своих работ и выступлений до 1914 г. (в частности, в книге «Основные вопросы марксизма», сборнике «Materialismus militans», в серии статей о религиозных исканиях и т. д.) защищал философию марксизма. Он «тряхнул стариной», подвергнув в период после поражения революции 1905 — 1907 гг. критике махистское «поветрие» в рабочем движении, богостроительство и богоискательство, осуждая контрреволюционные позиции кадетского «веховства», ликвидаторство Потресова, Засулич и других меньшевиков. Нередко Плеханов подвергал яркой критике «новейшие» реакционные концепции буржуазной философии (неокантианство, позитивизм, интуитивизм и др.) и социологии, мистицизм, декадентство, символизм в

искусстве и т. п. С другой стороны, в области политики и тактики рабочего и революционного движения Плеханов оказался ниже всякой критики. Пытаясь в ряде случаев занять центристскую позицию между пролетарскими революционерами-большевиками и оппортунистами-меньшевиками и выступая под флагом «единства враждующих братьев», т. е. за соединение диаметрально противоположных сил в рабочем движении — революционеров и оппортунистов, Плеханов неоднократно совершал с конца 1903 г. до 1918 г. тяжчайшие ошибки и непростительные отступления от революционного марксизма. Он не принял единственно верной тактики партии большевиков в период первой русской революции 1905 — 1907 гг., отрицательно отнесся к вооруженному восстанию рабочих в Москве, считая его преждевременным. Плеханов пытался нанести фракционный ущерб Ленину, большевистской партии, несправедливо приписывал им субъективизм, волюнтаризм, махизм и другие чуждые ленинизму «смертные грехи», напал на книгу «Что делать?» и другие труды В. И. Ленина.

В. И. Ленин, исходя из единственно правильной линии на сплочение рабочего движения на основе принципов марксизма в интересах классовой борьбы пролетариата, не раз пытался вернуть Плеханова на верный, революционный путь, привлечь к общей идейно-теоретической работе, побудить его занять последовательно интернационалистскую позицию во II Интернационале, одним из руководителей которого Плеханов был. Вместе с тем Ленин принципиально критиковал тактический оппортунизм Плеханова, его политические колебания.

Незадолго до начала первой мировой войны, в июне 1914 г., Ленин в письме из Поронина в редакцию большевистской газеты «Трудовая правда» советовал привлечь Плеханова к выступлению с теоретическими статьями и вместе с тем критиковал несостоятельную примиренческую линию плехановского «Единства». В этом письме говорилось: «По поводу Плеханова в его «Единстве» надо взять сразу такой тон, что крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма, — человек, ошибки коего в тактике 1903 — 1907 годов не помешали ему в лихолетье 1908 — 1912 гг. воспевать «подполье» и разоблачать его врагов и противников, теперь, к сожалению, опять оборачивает свою слабую сторону. Полная неясность его мысли вызвана, может быть, отчасти пол-

ной неосведомленностью его: а неясность в том, с кем он хочет единства...»¹⁸

Политическое грехопадение Плеханова, начавшееся в конце 1903 г., продолжалось и углублялось. Когда вспыхнула первая мировая империалистическая война, Плеханов (как и Засулич) встал на социал-«оборонческие» позиции поддержки империалистической войны на стороне Антанты, союзником которой была царская Россия. Ленин, большевики заклеили эту социал-шовинистскую позицию и поддержку вернувшимся из эмиграции Плехановым буржуазного Временного правительства как измену делу пролетарского интернационализма.

Догматически подходя к вопросу о победе социалистической революции в России, неверно считая, что она была бы преждевременной, утверждая, что история еще не смогла такой муки, из которой можно было бы спечь «социалистический пирог», Плеханов в своих статьях и речах 1917 г. (вошедших в его посмертно изданную в Париже позорную книжку «Год на Родине») выступал против ленинского курса на перерастание российской буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую, социалистическую. Он не понял и не принял Великой Октябрьской социалистической революции, считая ее несвоевременной, неверно рассматривал ее как отступление от «законов истории».

Плеханов глубоко заблуждался в оценке пути, избранного рабочим классом России, тяжело переживал разрыв с ним, происшедший по его вине.

К чести Плеханова надо сказать, что и в обстановке политического краха, постигшего его в конце 1917 г., он отказался вести борьбу против победившего в России рабочего класса, гневно отверг сделанное ему Б. Савинковым предложение принять участие в свержении Советской власти, занять пост главы того «правительства», которое собирались создать контрреволюционеры разных мастей после запланированного ими «разгрома» Советов. «Я сорок лет отдал пролетариату, — гневно ответил Плеханов, — и не я его буду расстреливать даже тогда, когда он идет по ложному пути».

30 мая 1918 г. Г. В. Плеханов умер.

Уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в 1921 г., В. И. Ленин, высоко оценивая теоретические заслуги Плеханова в области философии, подчеркнул, что «нельзя стать сознательным, нас-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

тоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹⁹.

Коммунистическая партия Советского Союза, советская общественность, следуя ленинским традициям, нашедшим отражение в постановлении ЦК КПСС «О 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова», по достоинству оценили идейно-философскую и литературную деятельность Плеханова — революционного марксиста, признают положительную роль созданной и руководимой им в 1883 — 1903 гг. группы «Освобождение труда» в деле распространения, пропаганды и защиты марксизма.

Прошло немногим более шести десятилетий с тех пор, как в 1921 — 1922 гг. В. И. Ленин в своих выступлениях («Еще раз о профсоюзах...», «О значении воинствующего материализма» и др.) призвал коммунистов, интеллигенцию, молодое поколение Страны Советов изучать марксистские философские труды Плеханова — представителя той солидной материалистической традиции, которой, к счастью, обладает Россия. Ленин там же высказал пожелание об издании сочинений Плеханова, особенно его трудов по философии, которые должны быть выделены в особые тома с подробнейшими указателями. Он считал, что эти книги должны «войти в серию обязательных учебников коммунизма», а рабочему государству следует «требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание»²⁰.

По инициативе В. И. Ленина, Коммунистической партии в нашей стране собрано, огромными тиражами издается и широко изучается литературное наследие Плеханова. Изданы и являются общедоступными сочинения Плеханова, его «Избранные философские произведения» (в пяти томах, с необходимыми комментариями и подробными указателями), «Литературное наследие» (в восьми сборниках), «Философско-литературное наследие» (в трех книгах) и другие сборники его произведений. Многие сочинения Плеханова и книги о нем выпущены на русском языке и языках других народов СССР и зарубежных стран.

Советские ученые — историки, философы и другие обществоведы, — как правило, дают в своих работах верную научную оценку трудов Г. В. Плеханова, ведут раз-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

²⁰ Там же.

носторонние исследования его наследия и деятельности плехановской группы «Освобождение труда»²¹.

Коммунистическая партия Советского Союза, советская наука, следуя ленинским традициям, преодолела как попытки не критического отношения к меньшевизму Плеханова (после 1903 г.) и его теоретическим ошибкам, так и нигилистический, левацко-вульгаризаторский подход к лучшему, что есть в наследии Плеханова, — его марксистским философско-теоретическим трудам. Заметим, что некоторые бывшие члены группы «Освобождение труда» (ставший белоэмигрантом П. Аксельрод, меньшевик Л. Дейч), а порой и отдельные советские ученые (Л. Аксельрод, А. Деборин, С. Вольфсон и др.) в своих сочинениях 20 — 30-х гг. допускали апологетическое отношение ко всему, что было написано Плехановым, а иногда противопоставляли его как теоретика Ленину, неправомерно изображаемому лишь практиком. С другой стороны, скрытые враги марксизма, такие, как Троцкий, высокомерно объявляли сочинения Плеханова, в том числе его полемику с противниками марксизма, «антикварными», утратившими свое актуальное значение и неинтересными «молодому мыслящему рабочему... молодому марксисту», а положения Плеханова — «азбучными истинами». Напомним, что Троцкий выступил с этими высокомерными и нигилистическими по отношению к марксистскому философскому наследию Плеханова утверждениями в 1922 г., на год позднее выпуска брошюры В. И. Ленина «Еще раз о профсоюзах...» (25 января 1921 г.), в которой содержались приведенные выше ленинские оценки марксист-

---

²¹ Деятельности группы «Освобождение труда», марксистским трудам Г. В. Плеханова и В. И. Засулич посвящена многочисленная марксистская литература в нашей стране и за рубежом. Краткий анализ историографии российской и зарубежной литературы по этому периоду истории марксизма в России, критика антимарксистских, ревизионистских и других неверных взглядов по этим проблемам, ошибочных оценок мировоззрения Плеханова даны в ряде изданий, в том числе в трудах: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1. М., 1964; т. 2., М., 1966; История философии, т. 4. М., 1959; т. 5. М., 1961; История философии в СССР, т. 3. М., 1968; т. 4. М., 1971; Марксистская философия в XIX веке, кн. 2. М., 1979; *Иовчук М. Т.* Г. В. Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960; *Чагин Б. А.* Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.—Л., 1963; *Курбагова И. Н.* Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М., 1983, и в ряде других работ.

ских трудов Плеханова. В последующие годы (в том числе в 30 — 40-х гг.) проявлялись порой в отдельных работах по истории, философии, эстетике рецидивы одностороннего, нигилистического подхода к марксистскому наследию Плеханова и его деятельности в группе «Освобождение труда». В целом же ленинские указания о бережном отношении к передовой культуре и солидной материалистической традиции в России, представленной именами Чернышевского и Плеханова, высказанные в статье «О значении воинствующего материализма», нашли свое воплощение в наши дни благодаря постоянной заботе партии о сохранении и изучении ценного наследия марксистской мысли в России²².

Марксистские философские труды Плеханова, созданные им главным образом в период 1883 — 1903 гг., сохраняют и ныне свою ценность и актуальность прежде всего тем, что убедительно и ярко раскрывают интернациональный характер революционного учения Маркса и Энгельса, всеобщее, непреходящее значение научного социализма для различных стран мира, в том числе и таких, как Россия, которые находились еще на сравнительно невысокой ступени экономического развития.

Сохраняют свою ценность и значение яркие и страстные философские сочинения Плеханова, направленные в защиту воинствующего материализма, лучших материалистических и атеистических традиций мировой философской мысли, наследником и продолжателем которых явилась философия марксизма.

Работы Г. В. Плеханова — революционного марксиста — могут помочь в идейно-теоретической пропаганде ведущей роли рабочего класса в социалистическом обновлении мира, ибо они убедительно опровергают как мелкобуржуазные, псевдосоциалистические утопии, так и буржуазно-реформистские и оппортунистические подделки под марксизм, отвергающие борьбу классов, социалистическую революцию, диктатуру рабочего класса. Это

---

²² К сожалению, и в наши дни бывают случаи, о которых едко и с возмущением писал автор яркой (хотя и не во всем бесспорной) книги «Г. В. Плеханов» (М. 1983) покойный М. А. Лившиц. Он говорил, что и у нас иные «профессора философии, судя по литературе, лучше знают Яспера или Карнапа, чем Плеханова», отметил, что третируемые Троцким и ему подобными азбучные истины имеют свойства забываться, и каждое поколение должно заново овладевать их содержанием, если, конечно, оно имеет ценность.

тем более важно, ибо и поныне не прекращаются, а усиливаются бешеные атаки империалистической реакции на учение марксизма, его коммунистические идеалы.

Критические аргументы Плеханова, выдвинутые в работах, направленных против либерального народничества, могут принести пользу в критике тех современных авторов, которые идеализируют патриархальные и другие докапиталистические формы общественной жизни и пытаются вывести из них возможность непосредственного перехода к высшим, социалистическим формам общественной жизни, минуя решающее воздействие рабочего класса, игнорируя его руководящую роль в созидании социализма.

Выступления Плеханова и Засулич против псевдолового, мелкобуржуазного экстремизма (эсеров, анархистов и т. п.), против апологетики «сильных личностей», якобы являющихся творцами истории, против тактики индивидуального террора (лживо приписываемой коммунистическому движению) и ныне могут найти место в арсенале идейной борьбы против различных форм антикоммунизма, экстремизма и терроризма, волюнтаризма, проявляющихся в ряде регионов и стран мира.

На современном этапе истории, когда в усложнившейся международной обстановке оживляются и активизируются различные религиозно-мистические, аморальные, пессимистические тенденции в духовной жизни стран капитализма, проникающие порой в рабочее движение и в социалистические страны, мы снова можем обращаться, наряду с современными документами коммунистических партий и другими научными источниками, к урокам той идейной борьбы, которую вели Плеханов и другие революционные марксисты конца XIX — начала XX в. за цельное и оптимистическое научно-материалистическое мировоззрение марксизма против всякого идейного разброда, шатаний, отступничества.

В сочинениях Плеханова рабочее и национально-освободительное движение, передовые люди науки и культуры могут почерпнуть неизменное уважение к духовному наследию мировой цивилизации и стремление сохранять и приумножать его ценности.

Выделяя «рациональное зерно» в марксистских, особенно философских, сочинениях Плеханова (при всей исторической ограниченности, непоследовательности и устарелости некоторых содержащихся в них положений), советская наука и культура, марксистская мысль в международном коммунистическом движении подходят к ним

с творческих позиций ленинизма как нового, высшего этапа в развитии марксизма. Мы берем на вооружение все то ценное и верное, что было в марксистских работах Плеханова, что и поныне сохраняет свою научную значимость. Вместе с тем марксистско-ленинская наука ведет неослабную идейно-теоретическую борьбу с фальсификаторами истории научного социалистического марксистского мировоззрения, в том числе с искажениями той исторической роли, которую играл в распространении и защите марксистского учения в России и в международном рабочем движении Г. В. Плеханов.

В советской научно-философской литературе был дан отпор злостным попыткам ренегата коммунистического движения, бывшего профессора истории философии Варшавского университета Л. Колаковского, который в своем сочинении «Главные течения в марксизме» клеветнически приписал марксисту Плеханову догматизм, метафизический и даже вульгарный материализм, фатализм, отход от принципов Марксова гуманизма и т. п.²³ «Самым главным злом» в деятельности Плеханова Колаковский изображает и всячески третирует его «ортодоксию», т. е. воинствующий материализм, непримиримость к различным течениям буржуазной идеалистической философии XIX — начала XX в., к бернштейнианскому и всякому иному философскому ревизионизму.

Более замаскированную и вместе с тем столь же негативную и неверную трактовку деятельности Плеханова, его теоретических трудов дают авторы книги «История марксизма», выпущенной в Турине. Во втором томе этой книги Плеханову посвящается глава И. Гетцлера под хлестким названием «Г. В. Плеханов: проклятие ортодоксии»²⁴. Плеханов и его группа «Освобождение труда» неправоммерно и ложно представлены как поборники либерально-буржуазной программы «всесторонней европеизации России», смысл которой сводится лишь к превращению России в развитую капиталистическую страну, как будто Плеханов и его группа вслед за Марксом и Энгельсом не ставили своей главной задачей установление диктатуры пролетариата, революционный переход к социализму. Даже истоки пролетарской революционности Плеханова в конце XIX в. берутся Гетцлером под сомнение. «Не неравноправие и неспра-

²³ См.: *Kolakowski L.* Die Hauptströmungen des Marxismus, Bd. 2, München — Zürich, 1978.

²⁴ *Storia del Marxismo*, vol. 2. Torino, 1979.

ведливость буржуазии при капитализме, — пишет он, — а глубокая ненависть к царскому деспотизму и русской отсталости сделали из Плеханова революционера». Отсюда Гетцлер даже выводит последующую эволюцию Плеханова после 1903 г. к меньшевизму; по его утверждениям, Плеханов, якобы исходя из буржуазной концепции «всесторонней европеизации России», отвергает не только «все максималистские схемы скороспелого завоевания власти», выдвигавшиеся П. Ткачевым, бланкистами и т. п., но также и ленинскую «программу революционной диктатуры 1905 и 1907 годов». Гетцлер пытается «отсечь» Плеханова от революционного марксизма XIX в. и неверно представляет дело так, что его «практическая революционная деятельность в России была непродолжительной и имела весьма слабый резонанс». Что же касается теоретической работы Плеханова, то, лицемерно расточая ему похвалы за «вклад в русский марксизм», Гетцлер ставит под сомнение главное в этом неоспоримом вкладе Плеханова — воинствующий, т. е. диалектический материализм, по сути дела обесценивает его идейное влияние на российское и международное рабочее движение в 80 — 90-х гг. XIX в. Гетцлер пытается представить дело так, что «проклятие ортодоксии», т. е. верность Плеханова революционному марксизму в XIX — первые годы XX в., его воинствующий материализм помешали ему верно оценить те «новые» течения в философии и социальной мысли, которые шли по линии «демократического социализма», «соединения» идей марксизма с «ценными результатами» немарксистской, т. е. буржуазной, мысли. Если верить И. Гетцлеру, то именно ортодоксальность Плеханова, верность его революционному марксизму в 80 — 90-е гг. XIX в. помешали ему творчески подойти к вопросам общественного развития и оказать гораздо больше влияния на российское и международное рабочее движение.

И. Гетцлер необоснованно приписывает Плеханову — испытанному борцу против идеализма, «философии» антимарксизма — чуждые марксизму «истоки»: позитивизм, натурализм и т. п.; он, вопреки истине, утверждает, что «детерминизм и вера Плеханова в рациональное познание гармонировали с духом времени натурализма и позитивизма», и отсюда делает неправомерный вывод о том, что Плеханову (в том числе и в 80 — 90-х гг. XIX в.) было присуще стремление принять власть буржуазии и капиталистическое развитие как «историческую необходимость и с помощью самодисциплины...» и «самоотрече-

ния воздержаться от власти до тех пор, когда Россия созреет для социализма». Таким образом, вопреки историческим фактам, Плеханову — революционному марксисту конца XIX столетия, автору проектов революционной программы группы «Освобождение труда» — приписывается та неверная позиция, которую он занял лишь впоследствии, в меньшевистский период своей деятельности.

Принижая и, по сути дела, осуждая непримиримость Плеханова в конце XIX — начале XX в. в отношении антимарксистских воззрений катедер-социалистов, бернштейнцев и прочих «критиков марксизма», Гетцлер превращает эту историческую заслугу Плеханова «в проклятие ортодоксии», якобы довлевшее над Плехановым, и выражает лицемерное сожаление по поводу того, что Плеханов «уделял гораздо больше внимания своей марксистской теории», чем «конкретным задачам, требованиям и целям русской социал-демократии».

Иногда ошибочные суждения о теоретической деятельности Плеханова и его группы «Освобождение труда» проникают и в некоторые работы ученых стран социализма, а порой проявляются в суждениях отдельных советских авторов. Так, польский историк философии А. Валицкий в той же «Истории марксизма», изданной в Турине (том 2), связывает развитие идей социализма в России главным образом с народничеством, склоняется к ошибочной мысли о том, будто «русский марксизм» вырос из народничества и испытал его влияние.

Порой в некоторых работах отдельных советских авторов преувеличивается и идеализируется роль российских либеральных профессоров Н. Зибера, И. Кауфмана и некоторых других деятелей легальной прессы, которые не стояли на позициях марксизма, но в своих статьях и рецензиях в легальной печати знакомили российских читателей с теми или иными работами Маркса и Энгельса.

С другой стороны, встречаются в отдельных литературных произведениях, касающихся жизни и деятельности Плеханова, известные отступления от исторической правды, когда авторы идут по легкому пути, опуская целые периоды в жизни Плеханова, не раскрывают противоречивости, сложности, порой трагичности, присущей жизнедеятельности и творчеству Плеханова.

В отличие от этих односторонних и порой ошибочных оценок идейно-теоретической деятельности Плеханова на различных ее этапах, советская наука исходит в своем анализе этой деятельности из глубоко научных принципов диалектики марксизма, которые и в данном вопросе,

и в других вопросах теории и истории марксизма нашли наиболее полное и яркое воплощение в трудах В. И. Ленина, в документах ленинской партии.

Отмечая 100-летие со времени основания первой марксистской организации — группы «Освобождение труда», советские и зарубежные марксисты откликнулись на эту важную историческую дату новыми изданиями работ Г. В. Плеханова и В. И. Засулич, документов и материалов группы «Освобождение труда», публикациями ряда научных исследований²⁵. Дальнейшие шаги в исследовании и освещении истории марксизма, в том числе и в России, могут способствовать созданию обобщающего научного труда по истории марксизма-ленинизма, а также ярких научно-популярных работ об историческом пути марксистской мысли и ее претворении в социалистическую действительность. Исследование истории марксизма может оказать существенную помощь и в идейно-воспитательной работе партии, раскрыть пагубность отступлений от принципов научного мировоззрения и революционного метода марксизма.

---

²⁵ См., например: Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда». М., 1984; Засулич В. И. Избранные произведения. М., 1983; M. Iowtschuk. I. Kurbatowa. Georgi Plechanow. Eine Biographie. Dietz Verlag, Berlin, 1983, и ряд других изданий.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
А. Г. Егоров. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда»	5
С. С. Волк. Поворот революционной мысли России к марксизму и создание группы «Освобождение труда»	17
М. Т. Повчук. Идеино-философская деятельность Г. В. Плеханова в группе «Освобождение труда»	36
И. Н. Курбатова. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда» и ее оценка В. И. Лениным	60
В. П. Федотов. Вопросы истории социологии в трудах Г. В. Плеханова	75
Н. Н. Братко. Проблема теоретических источников исторического материализма в освещении Г. В. Плеханова	85
И. А. Кадышева. Проблемы истории философии и общественной мысли в трудах В. И. Засулич	99
В. С. Никоенко. Г. В. Плеханов и материалистическая традиция Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова	114
А. А. Чернобаев. Ленинская оценка позиции Г. В. Плеханова, группы «Освобождение труда» в аграрно-крестьянском вопросе	129
В. Н. Гинев. О тактике Г. В. Плеханова в отношении революционно-народнической интеллигенции в 80-х гг. XIX в.	140
А. Н. Цамутали. Г. В. Плеханов и начало разработки марксистской концепции российской истории	149
В. В. Иванов. Критика Г. В. Плехановым неокантианской концепции идиографизма	159
В. В. Мицуров. Социал-демократическая группа Д. Благоева и группа «Освобождение труда»	166
Ф. М. Сулова. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и группа «Освобождение труда»	177
В. П. Красавин. Роль группы «Освобождение труда» в критике «экономизма»	191
Е. Р. Ольховский. Участие членов группы «Освобождение труда» в издании «Искры» и «Зари»	209
Р. В. Филиппов. Место группы «Освобождение труда» в ленинской концепции истории создания РСДРП	221
И. Н. Маслов. Создание В. И. Лениным марксистской партии нового типа в России и группа «Освобождение труда»	245
Библиография	259